

Признаться честно быть котенком не так уж и плохо. Парень довольно быстро смирился со своей ушастью участью. Теперь у него были брат и сестра, пушистые и мягкие, и такая же, но побольше, мама. Прошло несколько дней и каждый день она приносила в пещеру добычу, иногда это были обычные кролики или мыши, но часто животные ему были неизвестны.

"Адвар, Серж, Милая оставайтесь здесь и никуда не уходите" - в который раз передала им мама, снова уходя на охоту.

Сколько раз Адвар не пытался, но телепатическая связь работала только в одну сторону, но похоже Серж и Милая тоже не могли "говорить", так что он об этом не беспокоился.

Подождав немного, котенок выглянул из пещеры и, убедившись что вокруг никого нет, побрел на пляж. Милая и Серж проводили его взглядом, но за ним не пошли, помня что сказала мама. Адвару же было скучно сидеть целый день в пещере и уже не первый раз он выходил отсюда и гулял по пляжу.

На видимом расстоянии от бухты расположился лес, полный дичи, но опасный. Незнакомые деревья высились, пытаясь достичь неба. Либо деревья здесь колоссального размера, либо котенок был слишком мал. Адвар не знал куда попал и позволял себе ходить только по пляжу и смотреть на бухту. Своей безмятежностью она успокаивала его взволнованное сердце.

Склонившись над водой он увидел себя, нечетко, но у него были ярко-голубые глаза, а еще он был черно-белым. Четкая линия по середине лба отделяла одну часть от другой, но под ушками с каждой стороны выделялись по пятну. На белом - черное, на черном - белое. Адвар вспомнился знак инь-янь, символизирующий гармонию.

Не бывает света без тьмы и тьмы без света. Но почему котенок, в теле которого он оказался, родился таким? Мама была полностью черная и его брат и сестра, пошли в неё.

Внезапно рябь прошла по воде и отвлекла его от размышлений. Он повернул голову. Из воды, чуть высунув голову, на него уставилась рыба. Большая рыба. Очень большая рыба. Котенок неосознанно попятился назад, выгнул спину и зашипел, а рыба высунулась из воды еще больше, нарочито медленно приближаясь, как хищник подбирается к ничего не подозревающей добыче, так ему показалось.

Но только Адвар уже знал о ней, но рыбка как будто этого не замечала. Он не побежал, застыл, она тоже. Продолжил пятиться, она за ним. Котенок отошел еще немного назад и рыба полностью вышла из воды. Да-да, именно вышла.

Похожа она была на пиранию, вот только огромных размеров, даже больше его мамы. Спереди, вырастая с боков у нее располагались две трехпалые короткие лапы, с помощью которых рыба передвигалась, а её хвост волочился по земле. Глаза рыбы были белые покрытые мутной пленкой и тогда Адвар понял, что его взаправду не видят и застыл.

И как долго это продолжалось он сказать не мог, солнце поднялось в зенит и изрядно припекало, но рыба не собиралась уходить, а просто не двигалась, отчего котенку стало жутко. Ему отчетливо вспомнилась его смерть в квартире, казавшаяся теперь сном.

"Стоит отвернуться и на меня нападут" - эта мысль крепко засела у него в голове и он продолжал смотреть в эту белену рыбьих глаз.

Солнце проделало длинный путь и уже клонилось к закату когда до ушей застывшего котенка донесся рык и тень, перемахнув через него, бросилась на пиранию. Ужасен гнев матери,

защищающей своего ребенка. Впившись когтями и клыками она буквально разрывала ее, не давая и шанса вырваться или атаковать в ответ. Её хвосты неистово молотили по земле и казалось она даже увеличилась в размерах.

Но конца битвы Адвар не увидел, рванув в сторону пещеры, когда его эмоциональное напряжение достигло пика. Он был обычным парнем и жил довольно обычной жизнью. А простоять целый день перед врагом, который в любой момент может тебя съесть...

Он молнией влетел в пещеру и зарылся между двух комочков шерсти - его братом и сестрой и только тогда почувствовал спокойствие. Его сморило и когда мама вошла в пещеру он уже спал.

...

Майя была зла, очень зла и уже не на рыбку, что лежала растерзанная у нее под ногами, а на своего сына, который ее послушался и вышел из пещеры. Но этот негодник куда-то убежал, стоило ей появиться. Сейчас её гнев потихоньку утихал и она кое-что почувствовала. В пылу ярости она не придавала этому значения, но от пираньи пахло смертью. Она была мертва до того, как Майя её разорвала на части, и от остатков веяло черной магией.

"Эта дрянь добралась и до морских глубин" - подумала она и направилась домой, подхватив труп олененка, которого бросила перед битвой.

Дома её встретили радостные мордашки Сержа и Мили. Аджар же спал, свернувшись в клубок и тихо посапывал. В темноте его левая сторона терялась во мраке но небольшая точка светилась, как звезда на ночном небе. Правая искрилась белизной, но и на ней выделялась черная точка, будто природа случайно капнула краской на холст.

Несколько дней назад она подумала что этот малыш умер, но через некоторое время обнаружила что он дышит и пытается что-то сказать. Но вышло только невнятное мычание. И сейчас он заставил её порядком понервничать

"Но это не важно. Мы не можем отсюда уйти, по крайней мере, пока" - подумала Майя, глядя уже на Сержа и Мили, за обе щеки уплетающих оленину.